
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(91). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022.

Формат 60×84/8. Объем 54,25.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Бондаренко Ю.В., Гончаров А.С.

Отражение ментальности казаков Кубани и Ставрополя
в военно-описательных и исторических песнях 3590

Бордученко Ю.Л., Зуев А.В.

Исторический опыт и проблемы подготовки
преподавательского состава для мореходных
учебных заведений Российской империи в начале XX века 3601

Пашкин А.Г.

The Civilian Population of the Middle Volga Region of the USSR
and its Fight Against Crime During the Great Patriotic War of 1941-1945/
Деятельность общественности по противодействию преступности
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 3613

Гончаров А.С., Макарова О.С., Новицкая А.В., Маркосян Г.Э.

«Это то, в чем мир остро нуждается в такие времена».
Парадигмы идеализма в формулировках номинаций
Нобелевской премии по литературе (награждения за 1901-2021 гг.)... 3626

Чекулаев Н.Д., Идрисов Ю.М.

Кизляр: становление и развитие города в контексте
кавказской политики России в XVIII – начале XIX вв. 3636

Гончаренко О.Н., Филимонова Н.В.

Межнациональное взаимодействие местных народов и переселенцев
из числа эстонцев и латышей в Тюменской области 3645

Томина Е.Ф.

Сословный состав земства в Оренбургской губернии 3656

Алиева Л.В., Тулимонас А.Н.

Церковь в жизни мирного сельского населения
на оккупированной территории Псковского края
в годы Великой Отечественной войны 3664

Седов С.В.

Деятельность ситценабивной мануфактуры
«Эмиль Циндель» в годы Первой мировой войны 3674

Тожидинов Ф.К.

Некоторые аспекты образования Кокандского ханства..... 3680

Перехожих С.А.

Руководители Московского городского комитета КПСС
в годы «перестройки» 1985-1991 гг. 3687

Виноградова М.А.

Историографический аспект организации психиатрической помощи в Российской империи в 1861-1905 гг. 3693

Коханов Д.Ф.

Становление военного образования в Российской империи 3704

Габитов А.А.

Советские снайперы: результаты работы советской молодежной делегации в США в 1942 году 3714

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности «Протоколов опроса свидетелей злодеяний гитлеровских оккупантов в Змиевской балке Ростова-на-Дону в 1942 году»..... 3724

Лавров Д.

Научно-богословские монографии в журнале «Томские епархиальные ведомости» (1880-1917) 3737

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья десятая 3744

Гатауллина И.А.

Пре –et– протоистория: к вопросу о мировоззренческой основе инженерной этики 3762

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы и поиски путей преодоления (часть 2) 3774

Будаева Д.Ц., Васильева С.В., Федирко О.П.

Гражданская и этническая идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия 3784

Внук В.К.

БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира 3795

Ахпателов Б.Р.

К вопросу о реформировании федеративных отношений в России 3806

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Воронина Л.И., Малкова В.Д.

Государственная политика по поддержке языков народов
Российской Федерации: состояние и проблемы 3814

Чжао Дунсюй

Влияние военной операции на Украине
на военно-политическое сотрудничество
между Российской Федерацией
и Китайской Народной Республикой 3824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Политические аспекты в организации противодействия
экстремизму органами внутренних дел 3830

Фефелов В.А.

Новые методы использования материнского капитала
для решения задач демографической политики 3847

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об изучении истории Кокандского ханства 3859

Сюн Лэтин, Ань Луян

Инициатива по глобальной безопасности
в контексте внешней политики Китая 3869

Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санакоев И.Б., Смолик Н.Г.

Зарская трагедия как часть геноцида Грузией
по отношению к осетинскому населению Южной Осетии 3879

Смидович Г.С.

Адаптация и интеграция мигрантов
в современном законодательстве РФ 3887

Кенигфест Л.С.

Историческая память как компонент «мягкой силы»
политических отношений и диалога культур Израиля и России 3911

Левен Д.С.

Особенности отношений КНР и США
в сфере высоких технологий с 2018 по 2021 гг. 3926

Михалевич Е.А.

Китайская концепция киберсуверенитета как метод нейтрализации угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта и обеспечения информационно-психологической безопасности 3938

Еловик А.А.

Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе..... 3946

Турдикулов О.Т.

Международное сотрудничество как фактор интернационализации высшего образования в Узбекистане 3954

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Инициатива «Один пояс – один путь»: ее сущность и становление 3966

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Современная мировая глобализация: поэтапное развитие и перспективы 3974

Никитина А.А.

Убеждающая коммуникация в международных отношениях на примере стратегии внешней политики Японии 3980

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Научная дипломатия как инструмент интеграции Китая, Японии и Республики Корея в Арктический регион..... 3987

КОНФЕРЕНЦИИ

Ишанходжаева З.Р., Сыздыкова Ж.С.

Цифровая трансформация науки и образования 3996

НАШИ АВТОРЫ.....3999

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4008

В.М. ГОРОХОВ

независимый исследователь,
Старейшина русской общины,
Военная академия Министерства обороны
Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПОДЛИННОСТИ «ПРОТОКОЛОВ ОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ЗЛОДЕЯНИЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ В ЗМИЕВСКОЙ БАЛКЕ РОСТОВА НА ДОНУ В 1942 ГОДУ»

В статье представлены результаты источниковедческого исследования Протоколов опроса от 25-27 ноября 1943 года жителей поселков Второй Змиевский и Разъезд Темерник, прилегающих к местам массовых захоронений в Змиевской балке Ростова на Дону. Основная цель исследования: выяснение происхождения указанных Протоколов опросов, сопоставление их содержания с информацией из других исторических документов, установление достоверности, содержащейся в них информации, определение их подлинности и юридической корректности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, Змиевская балка, источниковедение, корректность исторических документов.

Во время Великой Отечественной войны город Ростов-на-Дону был оккупирован дважды. Во время второй оккупации с июля 1942 года по февраль 1943 года от рук гитлеровских агрессоров и их сообщников погибли десятки тысяч военнопленных, подпольщиков, партизан и мирных жителей, многие из которых захоронены в Бывшем глиняном (песчаном) карьере у Второго Змиевского поселка на Северо-западной окраине Ростова-на-Дону. В настоящее время в этом месте находится Мемориал памяти жертв фашизма в Змиевской балке. Из-за расхождения информации в различных исторических документах, а также противоречивые сведения в различных публикациях о событиях 11-12 августа 1942 года в городе Ростове на Дону, возникла необходимость уточнения мест массовых захоронений у Второго Змиевского поселка. Сложность вопроса заключалась в том, что во время

войны конкретное расположение мест массовых захоронений у Второго Змиевского поселка не было определено, не были составлены их подробное описание и схема их расположений. Автор в 2020-2022 гг. провел комплексные исследования архивных документов, изучение местности и опрос старожилов в целях уточнения указанных мест массовых захоронений. Результаты исследований опубликованы в работе автора «Войны памяти в современном мире (на примере Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону)» [6]. В этой работе сделан вывод о том, что в районе Второго Змиевского поселка находится одно место массовых расстрелов и захоронений пленных красноармейцев, партизан, подпольщиков и мирных жителей в период Второй оккупации Ростова-на-Дону. Это Бывший глиняный (песчаный) карьер, что начинается 150 метров восточнее Второго Змиевского поселка, где в настоящее время находится Мемориал памяти жертв фашизма и горит Вечный огонь. В то же время доказано, что два места, выдаваемые за места массовых расстрелов и захоронений еврейского населения города Ростова-на-Дону 11-12 августа 1942 года, фактически являются Районами ожидания перед погрузкой на станциях Разъезд Темерник и Разъезд Западный, а не местами расстрелов и захоронений.

Выполняя указанные исследования, автор выявил, что документов, на которых основана версия о массовых захоронениях у Второго Змиевского поселка на северо-западной окраине Ростова-на-Дону во время второй оккупации 1942-1943 годов несколько. При этом Главных документа всего **два**. Это Акт 1231 от 23 ноября 1943 года [12] и «Воззвание к еврейскому населению Ростова о явке на сборные пункты для перемещения в безопасные районы проживания» [2]. Остальные документы являются приложениями к Акту 1231 или вторичны, так как информация в них попала из указанных двух Главных документов. При этом информация в обоих документах настолько противоречива, что возникла необходимость их исследования на предмет их юридической корректности. По результатам исследований были выпущены две научные работы автора. Научная работа «Отражение войн памяти в документальных свидетельствах геноцида русского народа в период Великой Отечественной войны (на примере Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону)» [5]. В работе изучался «Акт 1231 о расстрелянных и зарытых в могилах в районе 2-го Змеевского поселка Железнодорожного района гор. Ростова н/Д» [12]. (Стиль сохранен). По результатам исследований сделан вывод: «... о юридической некорректности Акта 1231 от 23 ноября 1943 года, и необходимости его исключения из доказательной базы факта расстрела (отравления) еврейского населения у Второго Змиевского поселка 11-12 августа 1942 года». Работа автора «Исследование происхождения и подлинности «Воззвания к еврейскому населению г. Ростова о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты для перемещения в безопасные районы проживания» [4]

посвящена изучению часто цитируемого в различных публикациях указанного Воззвания, как главного доказательства расстрела (отравления) еврейского населения Ростова в Змиевской балке. В этой работе сделан вывод: «Воззвание к еврейскому населению г. Ростова о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты для перемещения в безопасные районы проживания» в подлиннике на настоящее время не сохранилось. Воззвание, находящиеся на хранении в ГАРО [2] в виде фотографий «Новоделов», а также два других варианта «Новоделов», демонстрируемые в публичном пространстве [9; 16], следует считать юридически не корректными. Их нельзя применять в качестве доказательств расстрела и отравления еврейского населения 11-12 августа 1942 года у Второго Змиевского поселка на северо-западной окраине Ростова-на-Дону».

Поскольку Акт 1231 от 23 ноября 1943 года выявлен как юридически некорректный, возникла необходимость комплексного источниковедческого исследования хранящихся вместе с ним «Протоколов опроса от 25-27 ноября 1943 года жительниц поселков, прилегающих к местам массовых захоронений в Змиевской балке Ростова-на-Дону во время Второй оккупации города» (Далее по тексту «Протоколов опроса») [13]. Это связано с большой исторической значимостью событий, к которым относятся указанные Протоколы опроса и Акт 1231 от 23 ноября 1943 года, признанный юридически некорректным. Указанные документы находятся на архивном хранении вместе, содержат сходную информацию, составлены одновременно и касаются одной темы – убийства евреев в Змиевской балке 11 августа 1942 года.

Источниковедческий анализ Протоколов опроса актуален также и с точки зрения информационной среды исторической науки, влияющей на текущие современные процессы в обществе и на политические взаимоотношения Российской Федерации с различными государствами мира. Протоколы опросов наряду с Актом 1231 от 23 ноября 1943 года и «Воззванием к еврейскому населению о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты для перемещения в безопасные районы проживания» приводятся в различных публикациях и официальных документах как доказательства событий в городе Ростове-на-Дону 11-12 августа 1942 года. В некоторых Протоколах опросов указывается, что именно в эти дни в Змиевской балке на Северо-западной окраине города Ростова-на-Дону были расстреляны и отравлены многие тысячи человек из числа еврейского населения города Ростова-на-Дону. Однако после открытия архивов по президентской программе 2014 года «Без срока давности» появились многие доказательства, которые это утверждение опровергают. Поэтому выяснение происхождения и определение подлинности Протоколов опросов неразрывно связано с изучением геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны, уточнения мест

массовых захоронений жертв гитлеровской оккупации и решения вопросов их мемориализации, чем и обусловлена актуальность темы исследования.

Злодеяния гитлеровских оккупантов выявлялись и фиксировались практически сразу по освобождении городов и селений. В первые дни по освобождении территории, где были расположены места массовых захоронений, начинали работать Чрезвычайные государственные комиссии (ЧГК). Особое внимание уделялось немедленному проведению полного комплекса мероприятий по изучению мест захоронений, фиксации следов преступлений, опознанию погибших, установлению виновных лиц. Допросы свидетелей и местных жителей проводились также в кратчайшие сроки по обнаружению массовых захоронений.

Например, злодеяния гитлеровских оккупантов в Ростовской городской тюрьме и в Гроссалазаре №192 (Бывшее Первое РАУ) были исследованы немедленно по освобождении города Ростова-на-Дону, по результатам чего были составлены соответствующие Акты ЧГК с приложением схем мест происшествия, фото-таблиц, протоколов опросов свидетелей [1]. Город Таганрог был освобожден 30 августа 1943 года, и в этом случае осмотр массовых захоронений был выполнен немедленно – 1 сентября 1943 года [14]. Такая ситуация с выполнением требований о работе Чрезвычайных государственных Комиссий по немедленному расследованию злодеяний и ущерба, причиненного оккупантами с составлением соответствующих актов была повсеместной. При этом всегда выполнялась полная или частичная эксгумация останков в местах захоронений, проводилось опознание погибших, назначались различные экспертизы, исследовались предметы с мест захоронений, составлялись фото-таблицы, опрашивались потерпевшие и свидетели. На таких скорбных мероприятиях присутствовали местные жители и представители общественности, участвовала пресса, в состав комиссии включались самые разные специалисты.

Ситуация с исследованием массовых захоронений в районе Второго Змиевского поселка (Змиевская балка) уникальна тем, что это только одно место массовых расстрелов и захоронений в Советском Союзе которое, при таком огромном количестве погибших – около 27 тысяч человек, не было обследовано немедленно после изгнания оккупантов. Акт № 1231 о массовых захоронениях в этом месте был составлен только 23 ноября 1943 года, спустя более чем ДЕВЯТЬ месяцев после освобождения города. Опрос жителей Второго Змиевского поселка и прилегающих к нему других поселков проведен также только в конце ноября 1943 года, то есть тоже более ДЕВЯТИ месяцев после освобождения города [13].

В Описи актов о зверствах немецко-фашистских оккупантов по Ростовской области указано, что вместе с Актом 1231 следует 9 (девять) протоколов опроса на 16 (шестнадцати) листах [15]. На исследуемых Протоколах опросов указаны их даты: с 24 по 27 ноября 1943 года.

Для изучения доступны восемь машинописных копий Протоколов опросов. Это протоколы от 24 ноября 1943 года Труфановой Марии Васильевны, 1904 года рождения, проживавшей во Втором Змиевском поселке, улица Нарвская, дом 6, и Дерганова Марфа Ивановна, 1895 года рождения, проживавшей во Втором Змиевском поселке, улица Чайковского дом 19. Протоколы от 25 ноября 1943 года Данильченко Анна Степановна, 1909 года рождения, проживавшая во Втором Змиевском поселке, улица Нарвская, дом 11. Толстых Анна Ивановна, год рождения в Протоколе опроса не указан, проживавшая во Втором Змиевском поселке, улица Нарвская дом 8., Сапрыкина Зинаида Дмитриевна, год рождения не указан, проживавшая во Втором Змиевском поселке, улица Нарвская, дом 5., Филенко Варвара Ивановна, год рождения в Протоколе опроса не указан, проживавшая во Втором Змиевском поселке, улица Прибалтийская дом, 5. Протоколы от 27 ноября 1943 года: Лужнова Анастасия Михайловна, 1909 года рождения, проживала разъезд Темерник, поселок Донподход, дом 6., Емельянова Евдокия Федоровна, 1915 года рождения, проживала по адресу Разъезд Темерник, дом 1, квартира 1. Протокол опроса Толстых А.И. доступен для исследования также и в рукописном варианте (черно-белая ксерокопия подлинника) [3].

Особое внимание следует уделить изучению личности лица, составившего Протоколы опроса (Далее по тексту Составитель протоколов). В нижней части каждого Протокола опроса указано, что опрос свидетелей выполнил якобы некий помощник оперативного уполномоченного БХСС 5-го отделения милиции, который ни на одном протоколе опроса не указал своей фамилии и инициалов, а также специального звания [13]. Расшифровка подписи невозможна, так как подпись не разборчива. Причина, по которой Составитель протоколов в нарушении закона не указал свое специальное звание, фамилию, имя, отчество или хотя бы фамилию и инициалы объясняется умыслом совершения подлога с Протоколами опросов.

Составитель протоколов не понимал южнорусского языка сельских жителей Ростовской области. Поэтому он записывал речь опрашиваемых свидетелей так, как он их слышал, совершая при этом множество ошибок. Это можно установить, выполнив анализ подлинника рукописного Протокола опроса Толстых А.И. от 25 ноября 1943 года [3] и машинописную копию этого же протокола [16]. Составитель протоколов записывал в этот Протокол опроса некоторые слова и речевые обороты, которые были присущи жителям сельской местности, но не понятны ему. Составитель протоколов не правильно указывает название объектов, делает грубые грамматические и лингвистические ошибки. Так он пишет: «2-я Змеевка», вместо «Второй Змеевский» или «2-й Змеевский»; «улица Нарская», вместо «улица Нарвская»; «мосовый», вместо «массовый»; «рострел», вместо «расстрел»; с «2-го августа», вместо «со 2-го августа»; «усилиные», вместо «усиленные»; «песочный», вместо «песчаный»; становили, вместо «ставили»; «с

машины по одному выходили», вместо «из машины по одному выходили или с машины по одному слезили»; карер, вместо карьер; «с автоматов», вместо «из автоматов»; «трупы раскладывались», вместо «трупы разлагались»; «с великой жаждой», вместо «с великой жадностью»; «в самом белье», вместо «в одном белье»; «кров», вместо «кровь»; «ежте», вместо «ешьте»; «придутъ», вместо «прейдут»; «в десять разов больше», вместо «в десять раз больше»; «наче их волной сбило», вместо «как будто их волной сбило» (Старорусское слово НАЧЕ в машинописной копии пропущено, так как было не понятно также и лицу, изготовившему копии Протоколов опросов); «наши матеря», вместо «наши матери»; «с машины вывили», вместо «с машины вывели»; «жевущие», вместо «живущие»; «слышуть», вместо «слышат»; «отомстятъ», вместо «отомстят»; «вже», вместо «уже»; «с ней валить клубами синего дыма», вместо «из нее валит клубами синими дым»; «душогубки», вместо «душегубки»; «тож рсстреливали», вместо «тоже расстреливали»; «поселчаны», вместо «поселяне»; «чтоб закидать», вместо «чтобы закидать»; «труппы», вместо «трупы»; «внас», вместо «у нас»; «вбитых», вместо «убитых»; «незакиданы», вместо «незакиданные»; «токо притрушены землей», вместо «только присыпаны землей»; «в питовнику», вместо «в питомнике»; «с ранего утра» вместо «с раннего утра»; «приганияли», вместо «пригоняли»; «окружали их метра сто о ями», вместо «окружали их метров в сто от ямы»; «к ями», вместо «к яме»; «праздников», вместо «праздников»; «обрива», вместо «обрыва»; «похожы», вместо «похожи»; на «темернику», вместо на «Темернике»; «сало разложившее», вместо «сало разложившееся». Достаточно часто отрицательная частица «не» пишется слитно с глаголом, что является грубой грамматической ошибкой.

Вместе с тем Составитель протоколов пишет правильно очень редкие для обычного советского человека слова: «бургомистерство» (это слово недостижимо для правильного написания обычным советским человеком того времени), «полицейские» (обычно жители говорили «полицаи», слово «полицейские» говорили только те, кто сам служил в полиции), «еврейского населения» (на юге России обычно говорили слово «жиды»), «пригоняли пешим порядком» (простая женщина сказала бы «пригоняли пешком»), слово «фашистские» он пишет правильно, хотя простая женщина сказала бы «фашистские», пропуская второе «с»; слово «русские» он пишет правильно, хотя большинство малообразованных людей говорили «русские» с одним «с»; пишет правильно слово «советские» хотя простые люди на юге России говорили «совецкие».

Составитель протоколов применяет слово «квартира» для указания жилой комнаты в хате. Это не применимо для простых жителей. Обычно слова «квартира» и «квартировать» применялось теми, кто снимал в аренду часть жилья у хозяев дома или «хаты». Видимо Составитель протоколов

недавно жил в Ростове на съемной квартире и потому воспринимал хаты или комнаты как квартиры.

Указанные нарушения правописания совершены не случайно, так как повторялись несколько раз. Составитель протоколов записывал речь простых сельских женщин так, как слышал, что может быть объяснено только тем, что он был не русским и не жителем Юга России.

Составитель протоколов не знает имена собственные в Железнодорожном районе города, такие как: Второй Змиевский поселок, река Темерник, улица Нарвская и т.д. Поэтому можно сделать вывод о том, что он не сотрудник Пятого отделения милиции Железнодорожного района, и даже не житель города Ростова на Дону. Составитель протоколов указал, что «...переезд затопило...» [16] – это грубая ошибка. Так как железнодорожный переезд у разъезда Темерник невозможно затопить – он находится высоко от уровня реки Темерник. В этом случае жители поселков говорили о том, что затопило мост через реку Темерник. Следовательно, Составитель протоколов не знал местность, хорошо знакомую жителям района, а это значит, что он не был сотрудником милиции.

Протоколы опроса составлены с грубыми нарушениями установленного порядка, не зарегистрированы в отделении милиции, (на них нет штампа регистрации по книге входящих документов или машбюро), нет штампа исходящих в адрес Железнодорожного райисполкома с указанием даты и номера исходящего. На подлинниках Протоколов опроса нет отметки о поступлении в Железнодорожный райисполком, входящего штампа канцелярии, номера входящего и даты поступления. Нет рапорта сотрудника милиции, проводившего опрос, о выполнении оперативного задания. Рапорты с отметками канцелярии и резолюциями руководства были обязательны при выполнении оперативных мероприятий [8].

Протоколы опроса составлены не профессионально. Форма протоколов опроса, а также методика их составления не соответствуют общепринятой норме. Вне всякого сомнения, лицо, их составившее, не являлось сотрудником милиции и не имело юридического образования.

В соответствии с действующими правилами опросы свидетелей по вопросу массового уничтожения советских людей проводились обязательно оперативным сотрудником УНКГБ, а не сотрудниками милиции. Тем более, что это место уже обследовалось сотрудниками УНКГБ в октябре 1943 года [8]. Поэтому сам факт того, что анонимный Составитель протоколов назвал себя сотрудником Пятого отделения милиции, помощником оперативного уполномоченного ОБХС, следует расценивать как доказательство подлога с указанными Протоколами опросов.

На основании вышеизложенного следует считать Протоколы опросов фальшивыми, так как они составлены неизвестным лицом (не сотрудниками правоохранительных органов), с грубыми нарушениями закона, не прошли

регистрацию в правоохранительных органах, не подтверждаются фактическими материалами, тенденциозно, противоречат своему предназначению.

Следует иметь в виду, что Протоколы опросов составлены таким образом, что большая часть информации в них была правдивая, а другая часть заведомо-ложная. К правдивой информации следует отнести ту, которая очевидна, имеет подтверждения из различных источников, которую невозможно опровергнуть, и ее фальсификаторы указывали для создания иллюзии подлинности всего документа. В то время как заведомо-ложная информация вносится частями и маскируется под общим фоном, однако фактическими материалами не подтверждается и потому излагается умышленно спутанно.

При оценке, содержащейся в Протоколах опросов информации, следует выделять правдивую информацию и подложную информацию из протоколов и исследовать их более подробно. К подложной информации следует отнести информацию о якобы расстреле еврейского населения в Змиевской балке 11-12 августа 1942 года.

Места расстрела и захоронений еврейского населения 11 августа 1942 года указаны в Протоколах опросов расплывчато и неконкретно. Составитель протоколов не знает местность в районе Второго Змиевского поселка, не выбирает надежные ориентиры и совершает ошибки в указании местоположения объектов. Хотя вблизи Второго Змиевского поселка достаточно ориентиров, поскольку там находились три важнейших стратегических объекта – узел железных дорог, узел автомобильных дорог и аэродром Центральный. Взрослое население города хорошо знало этот оживленный район. Рядом с поселком находится Зоопарк, который хорошо известен всем жителям города. У Второго Змиевского поселка напротив улицы Нарвской находился колодец с питьевой водой [10]. Путники, следовавшие по Дороге на Таганрог, пользовались питьевой водой из этого колодца. В Змиевской балке было несколько прудов (ставков) где можно было напоить лошадей. Поэтому ошибки Составителя протоколов в указании ориентиров нельзя объяснить ни чем, кроме как прямым умыслом исказить информацию о реальных событиях в этом районе во время Второй оккупации города.

Основной дорогой в этом месте была Дорога на Таганрог [11]. При движении из центральных районов города Ростова-на-Дону в сторону Второго Змиевского поселка Дорога на Таганрог пролегалла до Рабочего поселка, далее до Нового поселения, затем вдоль южного забора Зоопарка, до моста через реку Темерник, к которому вел крутой спуск. Через реку Темерник переправа проходила по деревянному Мосту низкой грузоподъемности. За деревянным Мостом дорога разветвлялась. Налево уходила Проселочная дорога к балке Аккуратной и далее к южной окраине Второго Змиевского поселка. Направо уходила Проселочная дорога, которая вела к Темерницкой роще, западная опушка которой примыкала к посадочной платформе Разъезд

Темерник. Основанная дорога по длинному и крутому подъему выходила к железнодорожному переезду у железнодорожной станции Темерник, сразу за которым слева от Дороги начинался Бывший глиняный (песчаный) карьер в который вела внутрикарьерная дорога. От железнодорожного переезда Дорога на Таганрог проходила по северной окраине Второго Змиевского поселка до станции Разъезд Западный. Балка Змиевская пролегла севернее Дороги на Таганрог в непосредственной близости от нее. Начало балки (ее истоки) у Разъезда Западный, где расположена Змиевская роща, западная опушка которой примыкает к посадочной платформе Разъезд Западный. Устье Змиевской балки это западный берег реки Темерник у Темерницкой рощи (Смотри ситуационный план [6. С. 18].

В период оккупации на станциях Разъезд Темерник и Разъезд Западный производилась разгрузка войск Вермахта. Освобождались людские вагоны. Поэтому именно с этих станций вывозились пленные красноармейцы во фронтовой тыл, и различные группы людей в страны гитлеровской коалиции. Для станции Разъезд Темерник Районом ожидания перед погрузкой была Роща Темерницкая. Факт нахождения еврейского населения в Темерницкой роще подтверждается в Акте 1231. Где указано, что еврейское население города находилось в роще восточнее 500 метров Второго Змиевского поселка, а это и есть Темерницкая роща [11]. Факт нахождения в ней 11 августа 1942 года советских граждан из числа еврейского населения города Ростова-на-Дону подтверждается Дергановой М.И., Лужнова А.М., Емельянова Е.Ф. [16]. При этом имеет огромное значение то, что Лужнова А.М., Емельянова Е.Ф., проживавшие на станции Разъезд Темерник, не указали на то, что 11 августа 1942 года были расстреляны евреи. Важно, что Лужнова указала в своих показаниях, что через Разъезд Темерник немцы возили (вывозили) евреев к карьере. Однако Разъезд Темерник находится в противоположной стороне от места массового расстрела. К тому же дорога попадает в этом месте в тупик и потому через Разъезд Темерник невозможно привести людей в Бывший глиняный карьер, зато можно отправить эшелонами по железной дороге.

Для станции Разъезд Западный Районом ожидания перед погрузкой была Змиевская роща. Из показаний Толстых А.И., Дергановой М.И., Данильченко А.С., Сапрыкиной З.Д. следует, что 11 августа 1942 года со своего подворья они видели мирных жителей из числа еврейского населения в роще [13]. По условиям местности с их подворий можно видеть только одну рощу – Змиевскую [11]. Следует иметь в виду, что Змиевская роща находится на расстоянии около двух километров от Бывшего глиняного (песчаного) карьера, места массовых расстрелов и захоронений. Прежде чем оказаться в Змиевской роще еврейское население, прошло мимо Бывшего глиняного (песчаного) карьера, прошло по улице Лесной мимо Второго

Змиевского поселка и только тогда оказалось в Змиевской роще, западная опушка которой прилегает к посадочной платформе Разъезд Западный [11].

Из показаний Сапрыкиной З.Д. следует, что она 11 августа 1942 года ушла из дома и находилась на Кирпичном заводе, откуда наблюдала за происходящим около Второго Змиевского поселка [16]. Поскольку от Кирпичного завода до Змиевской балки более 1300 метров, то различить происходящее там она не могла. К тому же по рельефу местности Сапрыкина З.Д. от Кирпичного завода могла видеть только короткий участок дороги у железнодорожного переезда Темерник. В то же время по рельефу местности она не могла видеть от Кирпичного завода, что происходит в самом Бывшем глиняном (песчаном) карьере, в Змиевской балке, в роще Темерницкой и в Роще Змиевской [11]. Следует считать, что ее основные показания сделаны по результатам увиденного ею со своего подворья в разные даты оккупации.

Свидетели Дерганова М.И., указывает на то, что в Салотопке находилось караульное помещение гитлеровцев [16]. Поскольку жительницы поселка не имели военной подготовки, то они караульное подразделение, расположенное в салотопке, называли штабом. Свидетели подчеркивали, что располагавшиеся в салотопке гитлеровцы выполняли расстрелы в Бывшем карьере, были постоянно в состоянии алкогольного опьянения. Поскольку за употребление спиртных напитков во время исполнения служебных обязанностей военнослужащие Вермахта привлекались к Суду полевого трибунала, то можно сделать вывод о том, что это действительно были палачи, которым спиртные напитки выдавались за выполнение расстрелов.

Свидетели Труфанова М.В., Данильченко А.С., Толстых А.И., Лужнова А.М., Емельянова Е.Ф. Дерганова М.И. показывают, что расстрелы пленных красноармейцев, а также захоронение привозимых в автомашинах тел убитых в других местах красноармейцев начались со 2 августа 1942 года, и длились до самого декабря 1942 года [16].

Из показаний всех восьми свидетелей следует, что единственным местом массовых расстрелов и захоронений был Бывший глиняный (песчаный) карьер, что восточнее 150 метров от Второго Змиевского поселка. Внутри этого карьера были три огромных ямы, вырытые промышленным способом при заготовке глины. Эти ямы жители поселка называли «карьеры», именно в них и происходили расстрелы и захоронения. Туда же сваливали привозимые в автомашинах тела пленных красноармейцев, убитых в других местах.

Толстых А.И. указывает на то, что красноармейцев на расстрел привозили в нижнем белье. Она также показала, что и привозимые гитлеровцами в машинах трупы красноармейцев, убитых в других местах, тоже были в нижнем белье [16]. Следовательно, указанные красноармейцы были из ростовских госпиталей, так как в госпиталях раненные находятся в нижнем белье без обмундирования. Поскольку именно в эти дни гитлеровцы

и их сообщники убили методом отравления хлоралгидратом около 17 тысяч раненных красноармейцев в госпиталях города Ростова на Дону, то это значит, это именно их тела были закопаны 5-6 августа 1942 года в Бывшем карьере у Второго Змиевского поселка. Гитлеровцы стремились скрыть это преступление, убрать свидетелей, поэтому они сразу же расстреляли около 300 пленных красноармейцев, закапывавших трупы в Бывшем карьере [16].

Некоторые свидетели указывают что, на железнодорожном переезде у станции Разъезд Темерник привозимых на расстрелы людей пересаживали в другие машины, газвагены, использовавшиеся для отравления людей выхлопными газами [16]. Следует иметь в виду, что карьер начинается у этого самого железнодорожного переезда. От него до мест захоронения по внутрикарьерной дороге путь составляет около 150 метров. На таком коротком участке пути отравить людей выхлопными газами в кузове автомобиля не возможно, так как время движения составит всего 2-3 минуты.

Из показаний Толстых А.И., Данильченко А.С., следует, что наиболее массовые расстрелы у Второго Змиевского поселка были 7 и 8 ноября 1942 года – в дни празднования годовщины Великой Октябрьской революции, а не 11 августа 1942 года [16].

На огромное количество жертв гитлеровской оккупации, зарытых в Бывшем карьере, указывают несколько свидетелей: Сапрыкина З.Д., Лужнова А.М., Труфанова М.В., Данильченко А.С., Толстых А.И., указывают на то, что к карьере с утра и до позднего вечера привозили на расстрел красноармейцев, партизан и мирных жителей, а также и тела уже убитых красноармейцев и бросали их в обрыв песчаного карьера. По мнению свидетелей, общее число советских людей, зарытых в Бывшем Глиняном карьере, составляет не менее 15 тысяч человек [16].

Протоколы опросов не публиковались в открытой печати, не упоминались в сводных донесениях и справках. Акт 1231 от 23 ноября 1943 года и Протоколы опросов были осенью 1945 года отвергнуты Международным Нюрнбергским трибуналом на этапе подготовки как подложные и в массив документов от Советской стороны обвинения не вошли [7].

Из существа Протоколов опроса следует, что опрошенные свидетели подтверждают факт расстрела красноармейцев, подпольщиков и мирных жителей только в Бывшем глиняном (песчаном) карьере. О расстреле еврейского населения опрашиваемые лица узнали, по слухам. Распространение слухов каралось оккупационными властями очень строго, вплоть до смертной казни. Следовательно, слухи были распространены спецслужбами Германии с одной целью – скрыть факт выезда еврейского населения из Ростова в железнодорожных эшелонах на территорию стран гитлеровской коалиции.

К заведомо-ложной информации следует отнести информацию о расстреле 11 августа 1942 года еврейского населения в районе Второго

Змиевского поселка. Подложность «Протоколов опроса» очевидна, они составлены с целью сокрытия преступных деяний вражеской агентурной сети – антисоветского троцкистского кагала. Составитель протоколов действовал с целями создания искусственных доказательств, скрывающих преступную деятельность гитлеровских сообщников в период боевых действий на Юге России и в период Второй оккупации Ростова-на-Дону.

Вывод. Протоколы опроса малообразованных и необразованных жителей Второго Змиевского поселка и разъезда Темерник от 24-27 ноября 1943 года следует считать юридически не корректными и подлежащими исключению из доказательств расстрелов еврейского населения города Ростова на Дону 11-12 августа 1942 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАРО. Ф. 3613. О. 1. Д. 5.
2. ГАРО. Ф. 3613. О. 1. Д. 19. Л. 1-1а.
3. ГАРФ. Ф. 7021. О. 40. Д. 778. Л. 185-186 об.
4. Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2022. Т. 12. № 8 (89).
5. Журнал «Власть истории. История власти». Т. 8. Ч. 3. № 37.
6. Журнал «Гуманитарные науки». 2022. № 2.
7. Нюрнбергский процесс / Сборник материалов в 8-и т. Юрид. Литература. 1987 г. Т. 1-8.
8. Рапорт во 2-е отделение УНКГБ. ГАРО. Ф. 3613. Д. 6. Л. 1.
9. Статья «Пулеметчики открывают огонь, сбежать невозможно» // Сайт ФГБУН «ФИЦ ЮНЦ РАН» // www.ssc-ras.ru.
10. Топографическая карта Вермахта. 21.11.1942 г. Лист L-37-32А.
11. Топографическая карта РККА. Ростов на Дону, 1940 г. Л-37-32 А-В.
12. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 10а. л. 138-142.
13. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 10а. Л. 143-157.
14. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 9. Л. 63-70.
15. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 26. Л. 58.
16. <https://www.holocaust-su/holocaust-rostov?ysclid=l5jtlnw86a820683935>.

V.M. GOROKHOV
*Independent researcher,
Elder of the Russian community,
Military Academy of the Ministry of Defense
Russian Federation,
Moscow, Russia*

**INVESTIGATION OF THE ORIGIN AND AUTHENTICITY
OF THE "PROTOCOLS OF INTERVIEWING WITNESSES
OF THE ATROCITIES OF THE NAZI OCCUPIERS
IN THE ZMIEVSKAYA BEAM
OF ROSTOV-ON-DON IN 1942"**

The article presents the results of a source study of the survey Protocols from November 25-27, 1943 of residents of the settlements of the Second Zmievisky and the Temernik Crossing adjacent to the mass graves in the Zmieviskaya Beam of Rostov-on-Don. The main purpose of the study: finding out the origin of these Survey Protocols, comparing their content with information from other historical documents, establishing the reliability of the information contained in them, determining their authenticity and legal correctness.

Key words: *Great Patriotic War, genocide, Zmieviskaya Beam, source studies, correctness of historical documents.*